

Глава 353. Божества и люди, сражающиеся сквозь девять слоев мира.

В этой семье Одина всегда было много традиционных привычек, например, плохие отношения между братьями и сестрами и плохие взаимоотношения Локи, ударившей Тора тыльной стороной своего перочинного ножа, и Хела, выкалывающая глаза своему брату. Отнесенный к предыдущему поколению, Один тоже был не лыком шит, он сместил своего брата с трона, избив и запечатав его в морских глубинах на тысячи лет. Эта глубокая братская любовь не могла не трогать. Помимо семейных разногласий, постоянного разрыва отношений и серьезного недостатка образования, Один и Тор, отец и сын, по-прежнему сильно фетишизировались. Было такое впечатление, что сын неотделим от Мьельнира, спит и купается вместе с ним. А у Его Величества Бога-Короля Асгарда, также было несколько любимых предметов, например, Копье Гунгир, изготовленное из ветви Мирового Древа, золотая эссенция Улу. Быстрое, как метеор, оно представляло собой легендарный артефакт, который обязательно попадал в цель. Наконечник Копья был запятнан кровью многих врагов. Другой вещью был восьминогий Божественный конь Слейпнир, который сопровождал его в завоевании Девяти Царств. Один, вероятно, ездил на нем примерно столько же времени, сколько и Царица Небес Фригга. Свою лошадь он любил не меньше, чем жену. Из этого можно было понять, насколько важное место восьминогий Божественный конь занимал в сердце Бога-Царя. Но теперь лошади не было. Она распалась на его глазах. Какой это был тяжелый удар!

- Слейпнир!

В глазах Одина промелькнула боль, а его разум включил ходячий свет воспоминаний за тысячу лет от том, как он оседлал тело Слейпнира, проскакав по Девяти Царствам с великим намерением. Какое это было приятное воспоминание! Это была просто ностальгия! Но теперь Люк одним ударом меча расколол Слейпнира пополам. Жажда мести за убийство лошади была невыносима! В темном небе сверкнула молния, как бы отвечая на гнев Отца. Толстый, как горный пик, ослепительный и пронзительный золотой гром ударил прямо в черное море. Те морские звери, которых привлек запах крови и которые подплыли к коню, чтобы полакомиться, даже не издали ни единого вопля, когда их плоть и кровь превратились в уголь и испарились в виде легкого дыма.

- Они просто хотели хорошо поесть, зачем поднимать шумиху, Ваше Величество Король-Бог, будьте осторожны, организации по защите животных осудят вас.

Люк подлил масла в огонь и сказал это мрачно. В любом случае, все маски были сорваны и не зачем было заботиться ни о каком лице.

- Ты убил мою лошадь! Очень хорошо, даже если прибудет сам Древний и придут Вишанти, они не смогут помешать мне отомстить за Слейпнира сегодня!

Единственный глаз Одина испустил свет, его интенсивная убийственная аура прорвалась сквозь струящиеся облака, разрывая атмосферу, и существенное давление заполнило окружающее пространство, которое гудело от вибрирующего звука. Золотые дуги электричества, словно маленькие змейки, бродящие вокруг, задержались на броне. Каждый раз, когда они пульсировали, это вызывало всплеск энергии и аннигиляцию материи, тогда свет искажался, а пространство рассыпалось. Казалось, что мир не выдержал пиковой ауры Всемогущего Небесного Отца и начал разрушаться.

- Я убил любимого боевого коня Его Божественного Величества, и я получу ваш громовой гнев и всепоглощающую месть.

Уголок губ Люка выпрямился.

- И что мне делать с этим счетом за Ваше намерение уничтожить Землю и истребить миллиарды людей?

Сняв свое биосиловое поле, тело Супермена безоговорочно высвободило свою собственную массу и ауру.

«Бум!»

Пространство словно разрушалось! Она разбилась вдребезги! Внезапно появились большие, глубокие, темные пустоты. Они всасывали все! Пожирали все!

Две ауры столкнулись друг с другом, вырываясь наружу с бесконечной разрушительной силой. Стоявшие внизу охранники Бессмертного Дворца были ошеломлены. Они должны были охранять Асгард и изгонять приходящих врагов. Но после прибытия они поняли, что совсем не могут участвовать в этой громкой битве.

- Это Верховный Маг мира Атриума.

Кто-то, кто был хорошо осведомлен, узнал Люка. Эта вселенская прямая трансляция постепенно распространила имя Супермена среди звезд.

- Его Величество Король Богов победит!

Крикнул кто-то. По сравнению с Люком, который был новичком-дебютантом, престиж Одина был выше. В своей жизни он редко терпел поражения, покоря Девять Царств и подавляя волнения. Он победил морозных великанов Йотунхейма и в одиночку одолел огненного великана Суртура. С точки зрения боевого опыта он, возможно, был лучше Супермена. Группа стражников Дворца Фей отступала, один за другим, не решаясь приблизиться к полю боя.

- Локи, что происходит?

Вдалеке Тор, который находился в нижней тюрьме Дворца Бессмертных, почувствовал такое же сильное потрясение. Асгард был похож на кренящийся корабль, волнующееся бушующее море. Руна Луны буйствовала, выкачивая из Мирового Древа его изначальную силу. Тор, в теле которого текла родословная богов Аса, смутно ощущал это отчуждение.

- Отец встретил сильного врага.

Он так и сказал.

- Верно, конь Одина мертв.

На лице Локи появилось злорадное выражение; ей никогда не нравился эта несдержанная восьминогая Божественная Лошадь. В детстве она просто пыталась подкрасться к коню и получала пинки всеми восемью копытами по очереди. Целый месяц потом она не могла встать с постели! После этого Один лишь сделал несколько соленых замечаний и не стал наказывать коня. К дочери он относился хуже, чем к лошади. И по сей день Локи хранила обиду.

- Кто это сделал?

Тор сузил глаза: восьминогий Божественный конь Слейпнир был любимым конем Одина, и даже он не мог просто прикоснуться к нему.

- Верховный Маг.

Локи погасила шар света в своей ладони, прекратив проекционную магию, не в силах видеть изменения на поле боя сквозь слой водянистого тумана.

- Тор, оставайся здесь и размышляй, и не обижай больше Одина.

Облаченная в свой зеленый плащ, Локи покинула нижнюю тюрьму Дворца Бессмертных. Подойдя к смотровой площадке, она посмотрела вдаль на две фигуры, парящие высоко в темном небе. Внезапно она немного растерялась.

- Что этот глупый парень здесь делает?

Локи посмотрела сквозь туман и молнии и увидела толстого, чумазого Тора, который набрал больше двух килограммов. Получив приказ Одина закрыть Асгард, она покинула Землю. Локи испытывала смешанные чувства по отношению к Толстому Тору. У этого Тора было более внимательное отношение к ней, чем у того, который был в тюрьме. Даже если тот, другой, всегда любил хихикать и не обладал ни величием, ни серьезностью асгардского принца, но, как это сказать, это было чувство, что о нем заботятся. Все было не так уж плохо, и Локи чувствовала себя комфортно.

- Не могу поверить, что у меня два брата ... Какой кошмар.

Она покачала головой и вернула свое внимание к противостоянию на поле боя.

.....

- Должен признать, молодой Верховный Маг, ты меня удивил.

Один поднял ноги, и Бог-Царь, восседавший недавно на своем восьминогом Божественном коне, словно молния пронесся по небесному своду. Когда он потерял Слейпнира, его скорость не сильно снизилась. Золотая фигура была похожа на пульсирующую дугу электричества. В нескольких последовательных и быстрых вспышках безошибочная острота Гунгнира укусила Люка, как гадюка. Не отставая, Супермен заблокировал Вечную пушку своим Десятым металлом. Искры вырвались из двух орудий с поразительным грохотом. Словно два астероида, идущие на столкновение, пронеслась ужасающая рябь.

- Я не только не получал ранения долгое, долгое время, но и не встречал такого сильного врага, достойного того, чтобы отдать ему все свои силы, накопленные за долгое, долгое время!

Один отклонился назад, отступая перед тем, как нанести новый удар. Бог-Король Асгарда и Верховный Маг Камар-Таджа в одно мгновение вступили в ужасающую схватку. Оружие сталкивалось друг с другом, тела сталкивались друг с другом, и возникающие афтершоки излучались во всех направлениях. Здания на окраине Дворца Бессмертных были словно сделаны из песка. Они распались на части в одно мгновение.

«Если борьба продолжится, боюсь, Асгард исчезнет».

Локи, наблюдавшая за битвой, подумала про себя. Два человека класса Небесного Отца при каждом столкновении вызвали бурю разрушений.

- Как насчет другого поля боя?

Один метнул Гунгнир, отразив внезапную атаку Супермена.

- Я думаю, что и здесь нормально.

Люк слабо улыбнулся, и его тело, тяжелое, как небесное тело, полетело в сторону Дворца Бессмертных. Везде, где он пролетал, пространство рушилось, и Дворец рассыпался. Он был, как ходячее стихийное бедствие!

- Как же я раньше не догадался, что Верховный Маг настолько отвратителен!

Старое лицо Одина исказилось от гнева, когда он превратился в пульсирующий золотой гром, пересекая пространство и догоняя Супермена. Кто бы мог подумать, что Люк развернется и начнет убивать ответным выстрелом. Сияющее серебро Десятого металла, бесконечно удлиненное, напало на Одина. Гунгнир заблокировал удар, и они столкнулись.

«Бум!»

Сразу же образовался вакуум! Дворец вокруг разлетелся в воздухе, как рассыпавшийся порох. Потеряв Гунгнир, глаза Люка сузились, и он воспользовался редкой возможностью. Тело Супермена прорвало атмосферу, вытягиваясь в жесткую прямую линию. Застигнутый врасплох, Один получил удар кулаком. Его Божественное Величество почувствовало удар силой в миллион тонн динамита, врезавшийся в его хмурое лицо. Его разум гудел, тело Небесного Отца со скоростью звука отлетело назад, разрушая стены великолепного Дворца, одну за другой.

Ай! Ай! Это был вкус, которого он давно не пробовал, что пробудило воспоминания Одина. Это было похоже на возвращение на поле битвы Девяти Царств, где он столкнулся с бесконечным количеством могущественных врагов.

- Какой твердый кулак ...

Прежде чем Один успел подняться на ноги, Супермен, который стоял прямо за ним, пробился вперед. Мгновение Один, который не мог отозвать Гунгнир, был вынужден отвечать кулаками и ногами.

«Бум-бум-бум! Бум-бум-бум!»

Тепловое зрение прорезало землю, как горячий острый клинок, не причинив вреда асгардскому Богу-Королю. Ладонь Одина раскрылась, и из нее резко вырвался всплеск силы, которая попала в грудь Супермена, но не разнесла ее. Твердое силовое поле охватило землю, подняв большие куски грязи. Ноги Люка взлетели вверх, и кольцо воздушного потока круто разорвалось от прямого удара на полном разгоне. Пространство задрожало, когда чрезвычайно сжатая атмосфера издала пронзительный свист, который, казалось, пронесся мимо, как будто имел плотность вещества. Из одного глаза Одина вырвалась острая, изысканная аура. Многие люди считали Его Божественное Величество великим Богом Войны Асгарда. Однако, они игнорировали тот факт, что он также был мастером магии, владеющим Рунами Луны. Сотни сияющих рун со словами Луны, словно маленькие светящиеся солнца, взорвались в унисон! Обжигающий гром, ужасающий жар, леденящий до костей ядовитый туман, сковывающий мороз ... Различные элементы сталкивались друг с другом, высвобождая мощную магическую силу.

«К счастью, у меня есть навыки сопротивления к магии».

Люк втайне поблагодарил себя, если в следующем сете он столкнется с мощным ударом Одина,

то не умрет на месте. На фоне выплеска элементарной энергии еще один удар пришелся в грудь Одина.

«Бум!»

Твердые золотые боевые доспехи тут же разлетелись на куски. С трудом сдерживая рвотные позывы старой крови в горле, Король-Бог сжал правую руку в кулак и ударил Люка, который находился рядом с ним, ведя ближний бой. Он был опытным воином и понимал, что, оказавшись в тяжелой ситуации, нельзя отступать, нельзя бояться и нельзя просто занять оборону. Нужно было проявлять инициативу, нападать, наносить раны, проявлять свирепость и храбрость. Вот как можно было вернуть себе преимущество!

- С кем, по-твоему, ты сражаешься? Я - Один, Царь Богов!

Рев заглушал атмосферные взрывы, а кулаки Небесного Отца были не хуже, чем у Супермена. Люк взмыл в небо, как пушечное ядро, набирающее обороты, и, несмотря на быстрое заживление его раздробленной челюсти, Один был неумолим. Подобно парящим небесным телам, эти двое прорвали границы Асгарда и сменили поле битвы на Ванахейм. Это было место, где жили Боги Уорнера, усеянное лесами и озерами, полное мира и спокойствия, словно легендарная земля эльфов.

«Бум!»

Раздался громкий звук, похожий на взрыв. Один уклонился от двух тяжелых ударов Люка, но получил сверху тяжелый и мощный удар коленом. Бог-Король, обрушивший две массивные горы и врезавшийся в землю, только увидел, как Супермен спустился с неба и выстрелил тепловым зрением. Двое мужчин пробили толстый слой скалы и упали в пределы Альвхейма. Затем - Йотунхейм, мир морозных великанов. Возвышающиеся ледяные пики, простирающиеся на десятки тысяч миль, выглядели такими хрупкими перед панцирем Небесного Отца. Огромные куски горы рухнули и разбились, похоронив Дворец Морозного Гиганта. Царь Лафей был в ярости. Он смотрел алыми глазами, желая громко обличить незваных гостей, вторгшихся в Йотунхейм, а потом снести с мостовой их кости и бросить их на съедение зверям.

Раздался грохот!

Облако золотого грома вырвалось из мрачного неба. Багровый свет пронесся по земле, как длинный меч, растопив снег и лед и разрезав землю.

- Забудем об этом, отпустим их сегодня с крючка.

Лафей молча отступил обратно в свой Дворец, поручив своим людям открыть, при этом, подземный дворец. В случае если эти две фурии будут драться, он спрячется внутри и избежит последствий.

«Что это за чертовщина, которая может так бороться с Одином?»

Лафей - Король Морозных Великанов, бывший сердцеед Асгарда, сражался с Одином и хорошо знал силу своего противника.

- У Богов тоже идет кровь?

Увидев, что золотой шлем Одина разбит вдребезги, его боевые доспехи распадаются, а из уголков губ капает кровь, Люк не смог удержаться от насмешки.

- Хех, ты один из самых крепких людей, которых я когда-либо видел, и больше похож на воина, чем на Верховного Мага!

Король-Бог стер кровь и глубоко вдохнул холодный воздух Йотунхейма. Они обращались с небом как с полем боя, постоянно вращаясь и смещаясь, сталкиваясь кулаками и ногами. Круг взрывающейся атмосферы переплетается в сложную и разнообразную траекторию полета. Правая рука Люка слабо свисала вниз, словно парализованная, и это была цена, которую он заплатил. Одной рукой он успел нанести Одину удар, и он кашлял кровью от серьезной травмы. Йотунхейм содрогнулся, когда Лафей наблюдал в мрачном небе, как две фигуры, похожие на метеоры, тяжело падали. Суровая тундра, замерзшая за десять тысяч лет, вспыхнула огнем, когда Один и Люк ударили по земле, снова прорвав барьеры этого мира! Муспельхейм, Огненная земля! Суртур, сидя в своем дворце и ожидая наступления Сумерек Богов, рывком поднял голову. Он видел жалкого Одина и такого же пришибленного ... человека? Две фигуры падали на землю, и даже в перерывах между падением они продолжали размахивать кулаками и врезаться друг в друга.

- Что происходит?

Не дожидаясь, пока пылающий великан Суртур догадается, земля Муспельхейма, словно колышущийся ковер, вздыбилась одной огромной волной за другой, мощная ударная волна быстро распространилась и, казалось, разорвала весь мир пополам. Суртур был ошеломлен. Железный кулак Супермена пробил Страну Пламени и опустился в вихрь пустоты вместе с Одином. Два Небесных Отца, которые отпустили свою силу и пронесли ее через все восемь царств, цепляясь за Мировое Древо!

Пока...Мир Атриума!

<http://tl.rulate.ru/book/43853/1523598>